

Хадзиева Лиза Магомедовна, Хадзиева Мадина Магомедовна

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена проблеме модальности в немецком языке по сравнению с русским языком. Авторами предложена новая характеристика модальности как особой формы выражения экстралингвальных и интралингвальных отношений. В статье рассмотрены объективная, субъективная и внутрисинтаксическая модальность как три основных вида этой грамматической категории. Основное внимание уделено средствам выражения модальных значений, не имеющим аналогов в русском языке. В частности, это форма конъюктива в немецком языке, которая обладает более широкими возможностями выражения модальности, чем сослагательное наклонение в русском языке. Особенности модальных значений показаны на примерах синтаксических конструкций, взятых из современной немецкой художественной литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
4. Редкие источники по истории России / сост. З. Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова; под ред. А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкирева. М.: Институт истории АН СССР, 1977. 162 с.
5. Словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 17.04.2017).
6. Толкачева Н. Н. Языковая репрезентация концепта «болезнь» на материале повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 9.1 (69). С. 301-312.
7. Толстой Л. Н. Анна Каренина [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0080.shtml (дата обращения: 17.04.2017).
8. Толстой Л. Н. Избранные письма 1842-1881 [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/tom_18_izbrannye_pisma_1842_1881/vol1/15 (дата обращения: 17.04.2017).
9. Чахнуть [Электронный ресурс] // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-42346.htm> (дата обращения: 17.04.2017).
10. Чахотка [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. Б. В. Петровского. URL: http://onlineslovari.com/meditsinskie_terminyi/search/?word=чахотка (дата обращения: 17.04.2017).

**LEXICAL-SEMANTIC SYSTEM OF THE CONCEPT “DISEASE” IN LEO TOLSTOY’S CREATIVE WORK:
BY THE MATERIAL OF THE NOVEL “ANNA KARENINA”**

Tolkacheva Natal'ya Nikolaevna

*Tver State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
goldnatali13@gmail.com*

The purpose of this work is to identify and examine the lexical-semantic system of the concept “disease” in Leo Tolstoy’s individual style by the material of the description of Nikolai Levin’s disease and death, who is the character of the novel “Anna Karenina”. During the analysis of the text lexemes illustrating the physical and psychological state of the novel character are revealed and examined, the features of their semantics and functioning in the text of the work are described, and the key words representing the concept “disease” are determined in the novel.

Key words and phrases: concept “disease”; lexical meaning of word; representation of concept; vocabulary with semantics of disease; lexeme “fear”; lexeme “death”.

УДК 811.112

Данная статья посвящена проблеме модальности в немецком языке по сравнению с русским языком. Авторами предложена новая характеристика модальности как особой формы выражения экстралингвальных и интралингвальных отношений. В статье рассмотрены объективная, субъективная и внутрисинтаксическая модальность как три основных вида этой грамматической категории. Основное внимание уделено средствам выражения модальных значений, не имеющим аналогов в русском языке. В частности, это форма конъюнктива в немецком языке, которая обладает более широкими возможностями выражения модальности, чем сослагательное наклонение в русском языке. Особенности модальных значений показаны на примерах синтаксических конструкций, взятых из современной немецкой художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: модальность; диктум; модус; экстралингвальные отношения; интралингвальные отношения; объективная модальность; субъективная модальность; внутрисинтаксическая модальность.

Хадзиева Лиза Магомедовна

Хадзиева Мадина Магомедовна

*Ингушский государственный университет, г. Магас
madina1969@inbox.ru; universitaet2016@mail.ru*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Понятие модальности играет ключевую роль в коммуникативном аспекте. Модальность – это многогранное явление, которое в общепринятом понимании представляет собой отношение субъекта высказывания к содержанию своего сообщения, целевую направленность коммуникативного акта. Кроме того, модальность выражает отношение контента высказывания к объективной реальности. В более узком значении модальность считается одной из грамматических характеристик глагола [7, с. 6]. Т. В. Жеребило относит модальность к грамматической категории, которая обозначает отношение содержания речи к действительности и выражена формами наклонения глагола, интонацией и вводными словами [3, с. 199-200].

Термин «модальность» восходит к понятию «модус», который впервые в синтаксическом дискурсе был предложен Ш. Балли: ученый выделил в предложении две составляющие – *диктум* и *модус* [Цит. по: 7, с. 27]. Так, *диктум* (лат. *dictum* – «сказанное»), по его мнению, обозначает то, о чем сообщается в предложении, –

факты, события, которые составляют тему или содержание высказывания. **Модус** (лат. *modus* – «образ, способ») являет собой способ выражения диктума; то есть модус главным образом показывает отношение диктума к действительности и субъекта речи к своему сообщению.

Модальность является языковой универсалией. В немецком языке, как и во многих других языках, модальность представляет собой один из важнейших способов реализации различных коммуникативных задач. В зависимости от речевой ситуации и коммуникативной установки в речевом акте используется тот или иной вид модальности, обусловленный характером отношений, выраженных модальным значением высказывания. Характер этих отношений может быть экстралингвальным и интралингвальным. Показателем экстралингвальных – внеязыковых отношений – является объективная модальность – «отнесенность сообщаемого к действительности» [3, с. 200]. Объективная модальность выражает отношение диктума к объективной реальности, иначе говоря, она показывает, имеет ли место в реальной действительности сообщаемый в высказывании факт.

Интралингвальные отношения проявляются в субъективной и внутрисинтаксической модальности. Область применения субъективной и внутрисинтаксической модальности ограничивается самим говорящим в пределах своего сообщения, и контент высказывания необязательно зависит от объективной реальности. Субъективная модальность выражается в субъективной оценке, личном отношении автора высказывания к сообщаемому им факту. Внутрисинтаксическая модальность показывает отношение синтаксического субъекта высказывания к предикату, то есть условия реализации действия, выраженного в синтаксической единице.

Таким образом, категория модальности подразделяется на три вида: объективную, субъективную и внутрисинтаксическую. Каждый из этих видов имеет свои способы и средства выражения.

В современном немецком языке значение объективной модальности передается с помощью наклонений глагола. Поскольку любой глагол, использованный в предложении для обозначения действия, обязательно имеет наклонение, наличие в высказывании объективной модальности – это необходимость, в то время как субъективная и внутрисинтаксическая модальность – факультативны, их наличие необязательно.

Итак, объективное модальное значение выражает наклонение глагола. Как и в русском языке, в немецком языке система наклонений глагола представлена тремя грамматическими категориями: индикатив (изъявительное наклонение), императив (повелительное наклонение) и конъюнктив (сослагательное наклонение). Если индикатив и императив в русском и немецком языках по своей функциональности полностью совпадают, то немецкий конъюнктив, в отличие от русского сослагательного наклонения, обладает более широким спектром возможностей. Сослагательное наклонение в русском языке показывает только возможность действия, но в самой форме этого наклонения не передается реальность осуществления действия, для этого необходимы дополнительные лексические средства. В немецком конъюнктиве для передачи возможности и реальности совершения действий имеются свои грамматические формы, усвоение которых представляет определенные трудности для обучающихся немецкому языку носителей русского языка. Поэтому остановимся на формах выражения объективного модального значения в немецком языке, не имеющих аналогов в русском. Это, прежде всего, форма плюсквамперфект конъюнктива, выражающая ирреальную, нереализованную возможность действия в прошедшем времени. Далее приводятся примеры, взятые из романа известного современного немецкого писателя Бернхарда Шлинка «Чтец»:

(1) *Die Tochter meint, die Frauen hätten sich retten können, wenn sie sich sofort gemeinsam daran gemacht hätten, eine der Türen aufzubrechen* [9, S. 117]. / Дочь полагает, что женщины **могли бы спастись**, если бы они вместе **взломали** одну из дверей. (Здесь и далее перевод примеров авторов статьи – Л. Х., М. Х.)

Использованная в предложении форма наклонения глагола – плюсквамперфект конъюнктива – передает объективное модальное значение: нереализованное в прошедшем времени действие; упущенная возможность реализации действия, осуществимого в прошлом при наличии определенных условий.

(2) *Was hätten Sie denn gemacht* [Ibidem, S. 107]? / **А что бы сделали Вы?**

Вопросительное предложение, построенное с использованием плюсквамперфекта конъюнктива, выражает также упущенную возможность, но желание представить иной сценарий развития событий, которые все же не изменить в объективной реальности. Похожее модальное значение ирреальности в прошедшем времени передано с помощью наклонения глагола и в следующих высказываниях:

(3) *Ich wäre lieber umgekehrt* [Ibidem, S. 12]. / **Лучше бы я развернулся.**

(4) *Bei einer Reise mit meiner Mutter hätte ich um das eigene Zimmer gekämpft* [Ibidem, S. 41]. / Путешествуя со своей мамой, я **бы поборолся** за отдельную комнату в гостинице.

Другие грамматические средства выражения объективной модальности, не имеющие соответствия в русском языке, – это формы конъюнктива претеритум и кондиционалис I. Эти формы отражают модальное значение потенциальной, реальной возможности осуществления действия:

(5) *Täten Sie es, dann würde ich Ihnen nicht schreiben* [Ibidem, S. 182]. / **Если бы Вы это сделали**, я бы Вам не **написала**. В данном предложении использованы претеритум и кондиционалис I конъюнктива. Обе эти формы синонимичны по своему грамматическому значению. Но в современном немецком языке предпочтение отдается все же кондиционалису I, так как у некоторых глаголов формы претеритума индикатива и конъюнктива полностью совпадают, что не всегда позволяет передать модальность высказывания.

(6) *Ich würde in der neuen Klasse mit ihnen zurechtkommen und dadurch auch bei den Jungen ankommen* [Ibidem, S. 64]. / В новом классе я **бы поладил** с ними [девочками], а через них и мальчики меня тоже **восприняли бы**.

Кондиционалис I выражает осуществимые в будущем действия.

(7) *Wenn der Anwalt Erfolg hätte, würde ich gewärtigen müssen, ihr zu begegnen, und ich würde mir klarwerden müssen, wie ich ihr begegnen wollte und sollte* [Ibidem, S. 93]. / *Если адвокат будет иметь успех, я должен быть готов к встрече с ней и понять для себя, как я хотел бы и мог бы встретиться с ней.* Используемые в высказывании формы кондиционалис I и претеритум конъюнктива указывают на события, возможные в объективной реальности.

Субъективный вид модальности – это использование автором высказывания различных средств субъективной оценки, личного отношения к сообщаемому факту, событию. В первую очередь к этим средствам относятся оценочные лексемы, выражающие удивление, уверенность, сомнение, надежду, сожаление, одобрение и т.д. Они выражают различные субъективные модальные значения, которые вкладывает в свое высказывание субъект коммуникации. Модальные слова и словосочетания с модальным значением являются основными средствами выражения субъективной модальности. Модальность предположения:

(8) *Vielleicht geht es ihm nicht schnell genug voran* [Ibidem, S. 146-147]. / *Возможно, для него дело продвигалось не слишком быстро.*

Модальное значение уверенности:

(9) *Aber es ging mir nicht wirklich um Gerechtigkeit* [Ibidem, S. 153]. / *Но я действительно не имел в виду справедливость.*

(10) *Sie hat die Bücher jedenfalls mit Bedacht bestellt* [Ibidem, S. 194]. / *Она в любом случае заказывала книги обдуманно.*

(11) *Gewiss, da gab es maschendrahtverhauene Tor* [Ibidem, S. 148]. / *Определенно здесь были ворота, обтянутые проволочной сеткой.*

(12) *Natürlich erkannte ich sofort den Namen: Hanna Schmitz* [Ibidem, S. 91]. / *Конечно, я сразу узнал имя: Ханна Шмитц.*

Значение удивления:

(13) *Verwundert sagte ich zu* [Ibidem, S. 159]. / *С удивлением я согласился.*

Негативная субъективная оценка:

(14) *Schlimm war, wenn die Bilder durcheinandergerieten* [Ibidem, S. 141]. / *Было плохо, когда образы переплетались.*

Наряду с субъективной модальностью интралингвальные отношения передает и внутрисинтаксическая модальность, основными грамматическими средствами выражения которой являются модальные глаголы в их первичном значении. В немецком языке шесть модальных глаголов, с помощью которых выражается отношение грамматического субъекта (подлежащего) высказывания к действию – неизменяемой части предиката (сказуемого), выраженной инфинитивной формой глагола. Модальные глаголы составляют пары синонимов с различными оттенками модальных значений: *können-dürfen* (возможность, способность – возможность с разрешения другого лица), *müssen-sollen* (необходимость – необходимость по воле другого лица), *wollen-mögen* (категоричное желание – вежливое желание, настроение):

(1) *Hanna konnte nicht lesen und schreiben* [Ibidem, S. 126]. / *Ханна не умела читать и писать.*

(2) *Darf man derart vergleichen* [Ibidem, S. 99]? / *Позволительно ли сравнивать в таком роде?*

(3) *Ich musste mich nur noch entscheiden* [Ibidem, S. 138]. / *Я должен был еще только решиться.*

(4) *Sollen wir nur in Entsetzen, Scham und Schuld verstummen* [Ibidem, S. 100]? / *Разве мы должны только молчать с чувством ужаса, стыда и вины?*

(5) *Hanna wollte es richtig machen* [Ibidem, S. 105]. / *Ханна хотела поступить правильно.*

(6) *Ich mochte auch nicht essen* [Ibidem, S. 5]. / *Мне не хотелось даже есть.*

В целом, немецкие модальные глаголы, используемые в значении внутрисинтаксической модальности для выражения интралингвальных отношений, аналогичны в своей функциональности модальным глаголам русского языка.

Мы рассмотрели некоторые особенности выражения модального значения в современном немецком языке по сравнению с русским языком. В ходе исследования мы пришли к выводу, что в обоих языках грамматическая категория модальности выражает отношение субъекта высказывания к содержанию своего сообщения, либо соответствие контента сообщения объективной реальности. Характер этих отношений может быть экстралингвальным и интралингвальным. Экстралингвальные отношения передаются с помощью объективной модальности; интралингвальные отношения проявляются в субъективной и внутрисинтаксической модальности. Средствами выражения объективной модальности и в немецком, и в русском языках являются наклонения глагола. Индикатив и императив в обоих языках по своей функциональности равнозначны, а конъюнктив в немецком языке обладает большим количеством грамматических форм для выражения модальных значений, чем сослагательное наклонение в русском языке. Субъективная модальность выражается в использовании автором высказывания различных модальных слов, передающих личностную оценку. Внутрисинтаксическая модальность проявляется в употреблении в речи модальных глаголов в их прямом значении.

Таким образом, модальность имеет важное значение в процессе коммуникации, что обусловлено наличием и в русском, и в немецком языках богатого разнообразия способов и средств, передающих модальные отношения.

Список источников

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. М.: ВЛАДОС, 2004. 286 с.
2. Гречко В. А. Теория языкознания: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2003. 375 с.

3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Кураков В. И. Модальность: учебно-методическое пособие по практической грамматике немецкого языка. Волгоград: ВолГУ, 2000. 48 с.
5. Москальская О. И. Теоретическая грамматика немецкого языка. М.: Академия, 2004. 352 с.
6. Немченко В. Н. Введение в языкознание: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2008. 703 с.
7. Шишкова Л. В., Смирнова Т. Ю. Синтаксис современного немецкого языка. М.: Академия, 2003. 128 с.
8. Pahlow H. Deutsche Grammatik – einfach, kompakt und übersichtlich. Leipzig: Engelsdorfer Verlag, 2010. 130 S.
9. Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diogenes, 1997. 208 S.

SOME PECULIARITIES OF EXPRESSION OF MODAL MEANING IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Khadzieva Liza Magometovna
Khadzieva Madina Magomedovna
Ingush State University, Nazran
madina1969@inbox.ru; universitaet2016@mail.ru

This article is devoted to the issue of modality in the German language in comparison with the Russian language. The authors propose a new description of modality as a special form of expression of extra-lingual and intra-lingual relations. In the work objective, subjective and intra-syntactic modalities as the three main types of this grammatical category are considered. The main attention is paid to the means of expression of modal meanings, which have no analogues in the Russian language. In particular, it is a form of conjunctive in the German language, which has more possibilities for modality expression than the subjunctive mood in the Russian language. The peculiarities of modal meanings are shown by the examples of the syntactic constructions taken from the modern German fiction.

Key words and phrases: modality; dictum; modus; extra-lingual relations; intra-lingual relations; objective modality; subjective modality; intra-syntactic modality.

УДК 81'37

Статья посвящается аттенуативным значениям префикса при- в русском языке. При анализе были применены теоретические положения, основанные на методах когнитивного моделирования и принципах триадичности. Эти подходы позволили постулировать общий конфигурационный признак, присущий всем аттенуативным значениям префикса, определяемый как достигаемость. На многочисленных примерах показывается, что значение аттенуативности напрямую связано с пониманием ситуативной невозможности достигаемости предела – конфигурации, лежащей в основу когнитивной модели префикса при-.

Ключевые слова и фразы: префикс; аттенуативное значение; семантика; типология; когнитивное моделирование.

Чернышев Алексей Борисович, к. филол. н.
Закрытое акционерное общество «ВолгаЭро», г. Рыбинск
Городской общественной научно-экспериментальный фонд «Языковая среда», г. Рыбинск
alexreich_78@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АТТЕНУАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ПРЕФИКСА ПРИ-

Анализ лингвистической литературы последних десятилетий показывает, что исследование семантики префиксов является одной из развивающихся областей современной лингвистики. Интерес к этим языковым единицам не случаен, поскольку уже достигнутые в этой области исследования результаты позволяют по-новому взглянуть на вопросы классической морфологии, синтаксиса, семантики, типологии. Фундаментальная работа М. Кронгауза [10] и многочисленные исследования по семантике приставок, выполненные в рамках совместного российско-французского проекта [5], убедительно показали способность приставки отражать тончайшие оттенки человеческой мысли и языковых значений. Поиск глубинного смысла, позволяющего постичь системность в семантике языковой единицы и объяснить ее употребление во всех контекстуальных реализациях, остается одной из основных и не в полной мере исследованных задач. Целью настоящей статьи является анализ особенностей функционирования глагольного префикса *при-* при реализации его аттенуативных значений.

Префикс *при-* как аттенуатив был исследован в работах [7, с. 120-126; 8; 11, с. 142]. Принимая за основу способ действия и видовые возможности русского глагола, были выделены четыре типа аттенуативного префикса *при-*, а именно: смягчительный, прерывисто-смягчительный, комитативный (сопроводительный) и диминутивно-сопроводительный [8, р. 118-119]. Однако в зависимости от вида глагола, оказывавшего решающее влияние и на способ действия, такие словоформы, как *прикрикнуть* и *прикрикивать*, были отнесены к разному типу. В настоящем исследовании представляется необходимым уточнить и расширить эти типы употребления с позиции когнитивного моделирования.